

Н.А. ГОЛОВИН

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ И ОБЩЕНАУЧНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЛОГИКО-СМЫСЛОВОГО МЕТОДА «ДИНАМИКИ» ПИТИРИМА СОРОКИНА: ОПЫТ ИХ РЕКОНСТРУКЦИИ

ГОЛОВИН Николай Александрович – доктор социологических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия (n.golovin@spbu.ru).

Аннотация. Исследуются компоненты логико-смыслового метода по сочинению социолога П.А. Сорокина «Социальная и культурная динамика». Определено его влияние на идеи Л.И. Петражицкого, М.М. Ковалевского, К.Ф. Жакова, а также европейской дискуссии о направлениях реформировании формальной логики, определены этапы генезиса этого метода. В статье системно анализируется теоретико-методологический синтез идей в области индуктивной логики, логики отношений, философии «лимитизма» и его использование в теории социального взаимодействия и теории социальных групп, осуществлявшийся П.А. Сорокиным в российский период творчества. Доказывается значительное влияние на формирование метода Сорокина логических идей Л.И. Петражицкого (прежде всего – его концепции логического единства научного знания). Показано, что в логико-смысловой метод, сформулированный в итоговом варианте «Социальной и культурной динамики», вошел также принцип многофакторности социальных процессов, воспринятый П.А. Сорокиным от М.М. Ковалевского.

Ключевые слова: П.А. Сорокин • логико-смысловой метод • методология социологии • история социологии • прикладная логика

DOI: 10.31857/S013216250027375-5

Вводные теоретико-методологические замечания. Новые крупные теории и методы в социологии возникают в период общественных кризисов и под влиянием новых идей в теории познания, затрагивающих логику. Если первая часть данного тезиса не вызывает дискуссий, то вторая, насколько нам известно, еще не обсуждалась в социологии применительно к логико-смысловому методу русско-американского социолога П.А. Сорокина (1889–1968). В его творческом наследии логика выступает основанием всякого теоретизирования. На восприятие этой научной нормы указывает постоянное использование Сорокиным специальных терминов и понятий логики, особенно терминов силлогистики: «большая посылка», «меньшая посылка», ссылок на правила дедуктивного вывода и методов индуктивной логики.

В 2021 г. на русском языке в десятом томе полного собрания сочинений П.А. Сорокина издано обобщающее системно-теоретическое сочинение «Система социологии» (первое издание 1920–1921 гг.). Вместе с публикацией в 2022 г. на русском языке второго обобщающего сочинения «Общество, культура и личность: их структура и динамика. Система обществ социологии» (первое издание в США, 1947 г.) расширились возможности исследования творчества их автора в системно-теоретическом направлении. Эта перспектива охватывает сочинения: «Современные социологические теории» (1928), «Социальная и культурная динамика» (1937, 1941), «Социальные философии в век кризиса» (1951) и другие книги и статьи (ниже их названия используются в сокращении). Иными словами, для исследования логико-смыслового метода одного только анализа «Динамики» недостаточно.

В «Системе социологии» создана теория социального взаимодействия, разработанная на основе нескольких поисковых научных работ, особенно книжки «Символы в общественной жизни» (1913). В «Системе социологии», а в дальнейшем и в «Обществе...»,

развивается теория социальных групп и других сложных агрегатов. В социальных группах складываются правовые и моральные нормы, скрепляющие общество. Они, словно химические элементы, наделены валентностью (связями взаимодействия): бывают одновалентные и многовалентные группы, в других терминах – одно- и многосвязанные [Сорокин, 2022: 293]. Эти свойства обеспечивают системную дифференциацию и интеграцию общества и его частей.

В «Теориях» (1928), несмотря на масштабные обобщения, нет главы о теориях социальных систем, которых еще не было разработано в социологии, и нет ничего о логико-смысловом методе. Однако через год при переходе автора на работу в Гарвардский университет (1929) у него возник замысел «Динамики». Спустя почти 10 лет выходят в свет три тома его книги о динамике социальных и культурных систем, где логико-смысловой подход является основной методологической стратегией. «...При изучении логико-смысловых связей неуместны ни просто конкретные описания, ни причинные формулы – необходимо соответствующее соединение фрагментов в единое целое согласно их логическому значению или логической сопричастности (cobelonging). Сущность логико-смыслового метода... в нахождении основного принципа ("основания"), который пронизывает все компоненты, придает смысл и значение каждому из них и тем самым из хаоса разрозненных фрагментов создает космос» [Сорокин, 2020: 43–44]. Здесь же разъяснено, как он работает: В основании разных культур, подобно логически безупречным, но, по существу, разным геометриям Евклида и Лобачевского, заложены разные принципы: «начинают они с разных больших посылок», то есть аксиом. «большая посылка каждой системы, однажды принятая, правомерна в своих собственных пределах. Этот принцип особо важен в сфере логической интерпретации культуры...». Верно уловив большие посылки разных культур, исследователь сможет оценить степень их смысловой интегрированности по канонам «логической достоверности», в том числе интуитивно, то есть как эксперт, поймет ее «душу» [Сорокин, 2020: 52].

Данная методология оценки интегрированности культур используется и в сочинении «Общество, культура и личность» при доказательстве их эмерджентного единства¹. Одно из значимых различий «Динамики» и «Общества» состоит в том, что в «Обществе» сильнее акцентируется основной принцип («основание») логической интеграции культур и социума, названный «raison d'être» (французская идиома, переводимая на русский как разумное основание, смысл существования, бытия), в то время как его синоним «большая посылка» используется в обеих книгах. В обоих сочинениях описывается разная онтология культур: «...Не существует более всеобъемлющих понятий, чем следующие три определения природы высшей реальности и высшей ценности: а) истинная реальность и истинная ценность носят чувственно воспринимаемый характер – такова большая посылка чувственной суперсистемы; б) ...представляет собой сверхчувственный, сверхрациональный Бог, Брахман, Атман, Дао или их эквивалент – вот большая посылка идеациональной суперсистемы; в) ...бесконечное многообразие, отчасти сверхчувственное и сверхрациональное... – такова посылка идеалистической суперсистемы». Из этих больших посылок следуют разные типы науки, философии, искусства, этики, политики, экономики, менталитета и образа жизни [Сорокин, 2022: 681–682]. Терминология указывает на связь сочинений автора с современными ему дискуссиями в логике.

Известно, что все основные творческие замыслы Сорокина берут начало в России. Однако в отношении логико-смыслового метода этот тезис еще не прояснен. В связи с «логической» составляющей метода можно отметить некоторую изученность влияния на его теоретические построения со стороны логических идей Л.И. Петражицкого (1867–1931). Менее изучено влияние философии лимитизма и логики Ф.К. Жакова (1866–1926) на раннего П.А. Сорокина, еще меньше – значение дискуссии

¹ Название метода меняется от логико-смыслового в «Динамике» к причинно-смысловому в «Обществе» вместе с переносом акцента с культуры на теоретическое описание социальных систем.

о реформировании логики, в которую молодой Сорокин включился в Петербурге как заинтересованный начинающий наблюдатель-социолог.

Метод Сорокина не затронут в многочисленных рецензиях на «Динамику», за исключением критической статьи-рецензии его бывшего студента Р. Бирстедта. В ней отмечено применение в исследованиях культур дедуктивной и индуктивной логики, а для выяснения меры логической интеграции культур в логику «впрыснуто» немного «смысла». Возражение рецензента состоит в том, что нет «никакой логической связи между объектами и явлениями; логика как формальная наука о структуре мысли применяется к словам, которые мы используем, чтобы описать их». Логические связи могут быть лишь в суждениях о культуре, а не в ней, культуре – самой. Поэтому Сорокин впадает в «серьезное заблуждение относительно природы логики» [Bierstedt, 1937: 815]². Логико-смысловой метод близок к мистицизму, интуитивен, смешан с чувственным восприятием, тавтологичен: изучаются заранее подобранные целостные культурные комплексы. Ответ Сорокина в том же журнальном выпуске сводится к разъяснению рецензенту азов логики и оформлен силлогизмом в его самом известном модусе *Barbara*:

«Большая посылка: Категория логической связи применима ко всем словам, предложениям, суждениям, а также к их заменителям и дериватам (знаки, символы, изображения, жесты, церемонии, ритуалы, музыка, обычаи и т.д.).

Меньшая посылка: Культура и культурные явления состоят в основном из слов, предложений, суждений и их производных и заменителей.

Вывод: Следовательно, категория логических отношений применима к большей части культуры». Сорокин заключает: «Даже г-н Бирстедт не сможет сделать противоположный вывод в силу самой логики» [Soroikin, 1937: 824].

За неимением ничего лучшего используем данную рецензию как отправной пункт дальнейшего исследования.

Предпосылки логико-смыслового метода в российский период творчества Сорокина. В ситуации, когда поставлены под вопрос основания науки, в теоретической деятельности усиливается ориентирующая роль картин мира [Степин, 2003: 295]. Революция в физике начала XX в. подрывала их: в микромире не действует принцип причинности, но оказались адекватными вероятностные теоретические описания состояний элементарных частиц. В логике – философской науке, возникли сомнения в достаточности классических причинно-следственных описаний реальности, в том числе социальной, затрагивающих связь прошлого, настоящего и будущего. Возникли предложения об их расширении за счет более широкого использования вероятностных и качественных описаний социальных отношений. Для студента Сорокина проблематика логики оказалась важной в связи с предложением Э. Дюркгейма реформировать теорию познания, высказанным в журнальной статье, переведенной Сорокиным с французского на русский язык (1914). Коллективные представления определяются там как естественный источник логической мысли, кристаллизованной в языке и вербальной коммуникации.

В 1920 г. П.А. Сорокин в предисловии к сочинению «Система социологии» отказывается от «философствования», но для логики, науки философской и гносеологической, делает исключение, используя формулу структуры наук об обществе, логику Петражицкого с особой, обобщающей ролью социологии в них. В дальнейшем он привлек к написанию главы «Динамики» о системах истины и знания бывших петербургских философов и логиков Н.О. Лосского и И.И. Лапшина – участников дискуссии о модернизации логики. Ее общим идейным фоном была неокантианская философия ценностей и нравственно ответственного поведения. Для Сорокина, как и для образованной молодежи того времени, крупнейшим авторитетом в этих вопросах был писатель и философ Л.Н. Толстой, ставивший жизненные ценности выше науки.

² Перевод цитат из статьи Бирстедта с английского языка на русский выполнен Н.Ф. Зюзовым.

Связь дискуссии в логике и теории социального взаимодействия. Детальный обзор ситуации в логике дает петербургский логик-профессионал, один из создателей логики отношений С.И. Поварнин (1870–1952). В теориях умозаключения помимо категорических силлогизмов следует использовать другие способы дедуктивного вывода, расширяющие возможности теоретического описания реальности. Среди них – пересмотренное учение об отношениях между субъектом и предикатом логического суждения. Поварнин представил его как замену двухчастного суждения, входящего в силлогизм, трехчастным, например:

А – прежде Б

следует разделить на трехчастное:

А – прежде – Б,

выделив «отношение» в отдельную часть суждения и обеспечив выстраивание теории умозаключений на основе трехчастных логических посылок [Поварнин, 2015: 383]. Такая дифференциация суждения обеспечивает более полное описание пространственных, временных, а не только причинно-следственных отношений и расширяет возможности интуитивных обобщений [Поварнин, 2015: 409]. Это позволяет «развить характеристики любого класса, содержащегося в предложении, поскольку он определяется данными в этом предложении отношениями его к другим классам» [Поварнин, 2015: 430]. Примечательно, что логика отношений охватывает не только отношения пространства и времени, величины и других измерений реальности, но и связи между понятиями, например, такими, как «преступление» и «наказание» (ср. созвучное этому тезису название книги раннего П.А. Сорокина «Преступление и кара, подвиг и награда», 1914). На эту связь, обсужденную еще в петербургской дискуссии о расширении методов формальной логики, П.А. Сорокин ссылается и в ответе рецензенту Бирстедту³.

Проводники социального взаимодействия в «Системе социологии» рассмотрены в продолжении его статьи о символах социальной жизни (1913), а само взаимодействие имеет трехчастную структуру. Данная разработка теории взаимодействия с такой структурой стала одной из предпосылок логико-смыслового метода. В «Системе социологии» она выстроена аналогично реальным социальным отношениям с отдельным теоретическим описанием проводников взаимодействия и иллюстрируется метафорой валентности: человеческий атом оказывается членом, «абонентом» не только одной, а множества взаимосвязанных социальных групп [Сорокин, 2021а: 389]. У «человеческих молекул» (Парето) в их сложном взаимодействии трехчастная структура утрачивается в пользу исследования мотивации действий, что является достойной сожаления уступкой психологизму в теории Парето [Сорокин, 2021b: 66–80].

Модель социального взаимодействия с трехчастной структурой изложена в «Обществе» (1947) как три компонента целостного социокультурного явления: 1) смыслы, ценности или нормы; 2) мир проводников смысла; 3) социокультурное положение индивида или группы. Общество возможно лишь как ансамбль межгрупповых и внутригрупповых взаимодействий [Сорокин, 2022: 368]. Трехчастная структура взаимодействия на уровне социокультурного явления с проводниками отличается, по существу, от хрестоматийной теории осмысленного взаимодействия М. Вебера и недооценена в истории социологии.

П.А. Сорокин развивал эту теорию дальше на основе учения физиолога И.П. Павлова о языке как «второй сигнальной системе» и трехчастной теории суждения в логике, будучи их заинтересованным наблюдателем, разделявшим тезис Э. Дюркгейма о корнях логики в коллективных представлениях социальных групп.

Расширение объема логического сказуемого в суждении как средство мощных обобщений в трудах Сорокина. В логике начала XX в. считалось крупной проблемой достоверное описание реальности через классификацию явлений. Рецензент «Системы

³ Ср.: эпиграф Сорокина к докладу 1911 г. из логики Х. Зигварта о стабильности понятий: «Понятие в логическом смысле отличается от возникшего в естественном течении мышления и обозначенного посредством слова общего представления своим постоянством...» с таким же тезисом Дюркгейма, см.: [Сорокин, 2014: 148, 644–645].

социологии» И.Ф. Цызарев отмечает, что в анализе и классификации автор «необыкновенно силен» [Сорокин, 2021а: 837–838]. В «Теориях» со ссылкой на труды логиков Л.И. Петражицкого и А.А. Чупрова Сорокин отмечает, что механистические теории не справляются с проблемой классификации: они «нарушают логический закон обязательного соответствия логического субъекта логическому предикату в логическом суждении», допуская грубые отклонения в объеме предиката в большую или меньшую сторону без выявления специфики социальных явлений» [Сорокин, 2021b: 51–52]. Это замечание восходит к предложению Петражицкого учитывать в силлогизме реальные объемы входящих в него понятий, поясненному на примере модуса силлогизма *Barbara*:

Все люди смертны.

Сократ человек.

Следовательно, Сократ смертен.

Однако и все кошки смертны, и если данное существо – кошка, то и она смертна. Классический силлогизм «хромает», так как предикация относится не ко всему классу объектов, а лишь к его части [Петражицкий, 2010]. Уточненное определение классов социальных явлений, связей между ними и с несоциальными явлениями позволяет социологу расширить свой предмет так, как изложено на заключительных страницах «Теорий».

В сформулированный в «Динамике» логико-смысловый метод входит принцип многофакторности социальных процессов, воспринятый Сорокиным от своего учителя социолога М.М. Ковалевского. Учитель продемонстрировал его, например, в полемике, с итальянским экономистом, считавшим хозяйственное процветание Англии второй половины XIX в. лишь результатом политики свободной торговли (единственный фактор), но встретил возражение: «На мой взгляд, такой прием едва ли может считаться научным, так как выделяет из суммы сопутствующих явлений только один фактор и ему приписывает достигнутые результаты. Но самые цифры заслуживают внимания...» [Ковалевский, 2005: 454].

Сорокин развил это методологическое положение о многофакторности с учетом дискуссии о необходимости различения главной причины и дополнительных факторов явлений в сочинениях по индуктивной логике и природе каузальности (Дж. Ст. Милль, А.А. Чупров, Х. Зигварт, Дж. Венн и др.). «...Логические исследовательские выгоды от такого различия настолько велики, а недостатки настолько малы, что... возражения можно проигнорировать, – считает Сорокин. – Принцип главной причины и дополнительных факторов успешно используется при каузальном анализе в естественных науках. В случае неоднородности факторов социальных явлений его также можно использовать. В случае, «если переменные А, В, С... N однородны и соизмеримы, то формула множественной причинной обусловленности вполне применима» [Сорокин, 2022: 587–588].

Объединение в трудах Сорокина познавательных возможностей индуктивной логики, многофакторной причинности с использованием расширенной структуры силлогизма. Обозревая европейскую дискуссию о модернизации логики, петербургский логик С.И. Поварнин отмечает, что в трехтерминных умозаключениях вывод обнаруживает не новое отношение, а новое качество. Огибая по морю незнакомую часть суши и синтезируя описание своего пути, логик-наблюдатель приходит к мысли, что «полученная таким образом береговая линия принадлежит отдельной со всех сторон замкнутой части суши (т.е. острову). Это новое качество X – усмотрено мною в построении из А–В–С–D–E–F» [Поварнин, 2015: 409].

По такой же логике в «Теориях» П.А. Сорокин возражает М. Веберу по поводу его знаменитого вывода о генезисе капитализма из протестантской трудовой этики (единственный фактор). Следует учесть многофакторность причин, даже если их однородность не очевидна. «...Хозяйственная этика (X) никоим образом не является продуктом только религиозного фактора (А) и ... ни Вебер, ни мы не знаем, какова его относительная значимость среди других факторов (В, С, D, E, F, ...), которые ее формируют». Даже если веберовский анализ по-своему верен, мы не можем отнести эти влияния лишь религии (А), потому что хозяйственная этика – это сложный конгломерат многих разных факторов

(В, С, D, E, F, ...), ее формирующих [Сорокин, 2021b: 608–609]. В этом возражении Веберу также содержится один из компонентов будущего логико-смыслового метода.

В дальнейшем с помощью этого уже частично интегрированного в своих компонентах метода (напомним, в «Обществе...» он называется причинно-смысловым) Сорокин обобщил критику генезиса капитализма как по Веберу, так и по Марксу: «...Марксизм предлагает следующее уравнение: протестантизм есть функция капитализма, то есть $P = f(C)$. Макс Вебер видит все наоборот, делая капитализм функцией протестантизма и его *Wirtschaftsethik*: $C = f(PW)$. На самом деле оба уравнения и связанные с ними теории ошибочны. Адекватная формула такова: капитализм, протестантизм, утилитарная этика и право, наука и техника, рационализм, индивидуализм, контрактные отношения, визуально-чувственное искусство, материалистическая философия, эмпиризм, темпорализм, сингуляризм, номинализм и релятивизм – все это не более чем проявления упадка идеациональной суперсистемы и подъема чувственной. Как части одной суперсистемы они все зависят друг от друга, равно как и от целого. Протестантизм не был причиной капитализма, равно как и капитализм не был причиной протестантизма; оба они развились в ходе единого процесса вместе со всей суперсистемой» [Сорокин, 2022: 758]. Такова эвристическая роль принципа многофакторности в причинно-смысловом методе.

Таким образом, развитие Сорокиным логико-смыслового метода от ранних сочинений и «Системы социологии» (1920) до «Теорий» (1928) является периодом формирования его главных компонент. Переход ко второму периоду его разработки связан с учетом критических замечаний на книгу «Социология революции» (1925) ее немецких рецензентов (1925–1929) с позиции «понимающей» социологии в адрес коллективной рефлексологии Сорокина. Существо критики состояло в заключении о несостоятельности бихевиористского объяснения причин революций и оценки их исторического смысла. Именно тогда у Сорокина возник замысел «Динамики», о чем известно из его корреспонденции (см.: [Дойков, 2009: 247, 255]). Кроме того, как указал историк социологии А. Гоулднер, подействовал самостоятельный фактор: ожидание от гарвардского профессора, кем стал Сорокин, «большой теории» [Гоулднер, 2003: 208].

Проблема взаимосвязи значений слов со смыслами культуры. Данная проблема проходит красной нитью в сочинениях П.А. Сорокина от статьи 1913 г. о символах в социальной жизни, разделяемого им тезиса Э. Дюркгейма о том, что коллективные представления, закрепленные в словах, уже содержат концептуальное знание и обеспечивают генезис логической мысли в самом обществе; до его сочинений, последовавших за «Динамикой». Например: «набор словесных смыслов "яблоко, Гитлер, автомобиль, дождь, треугольник, рыба". Или набор норм: "полей свой огород", "посети танцевальный вечер", "купи бестселлер", "оплати свой счет". Или набор ценностей: "Илиада", "футбол", "готическая архитектура", "счастливый брак"» – «неинтегрированная свалка идеологических культурных ценностей, которые как с логической, так и эстетической точки зрения не являются ни согласующимися друг с другом, ни взаимно противоречащими». Другой полюс – полная логическая интеграция: «Даже наука может быть подсистемой еще более обширной системы истины, когда наука, философия, религия и искусство гармонично сотрудничают во имя более глубокого и точного понимания подлинной действительности, то есть интегрированных суперсистем [Сорокин, 2022: 374–375]. Этот тезис сформулирован уже в «Социальных философиях» (1951) в полемике с культурфилософом О. Шпенглером.

Поиски смыслов культуры на уровне отдельных слов (например, слова «солнце») в составляющих его фонетиках в разных языках представляет собой первую попытку обнаружить логические связи в культуре в целом. В словах содержатся концепты. Именно здесь, в ранних сочинениях, берет начало обобщение: из смысловых «скоплений», «свалок», выраженных словами, может (но не должна) возникнуть новая смысловая система (культура). Для исследования этого вопроса и предназначен логико-смысловой метод, позволяющей оценить степень интеграции «отдельных смыслов, ценностей и норм, а также понятие их интегрированных систем в их отношениях друг с другом» [Сорокин, 2022: 375].

Итак, еще один компонент логико-смыслового метода – тезис «язык – демиург смыслов». «Так как язык – это средство выражения любого непротиворечивого множества идей или норм, он не может не быть интегрированной системой в своей основной части; иначе он не смог бы успешно обслуживать согласованные множества идей, ценностей и норм» [Сорокин, 2022: 378]. Этот компонент с современной точки зрения является наименее развитой частью логико-смыслового метода, восходящей к статье Сорокина «Символы в общественной жизни» (1913) и статье Э. Дюркгейма «Социология и теория познания» (1914), к «Системе социологии», где П.А. Сорокин коснулся связи знака (слов) и обозначаемого ими смысла через фонетики.

Крупная методологическая проблема: как возможно логически верное использование языка? Ответом является разрешение вопроса о том, как возможно отделение логически верных высказываний (комбинаций слов) от нелогичных (недопустимых словосочетаний). Эта проблема вынесена Сорокиным на страницы его научно-фантастического романа «Прачечная человеческих душ» (1917, в журнальном варианте – «Предтеча») в сюжеты о логической машине, превосходящей по мощности и функциям знаменитую логическую машину Джевонса.

Английский экономист и логик У.С. Джевонс искал способы определения допустимых комбинаций терминов высказываний. Он разработал таблицы для 1–6 терминов («логический алфавит»), затем – логические счеты и, наконец, «логическую машину», см.: [Поварнин, 2015: 435]. В отличие от нее, логическая машина главного героя романа Никуличева (Сорокин) способна механически проверить правильность любого высказывания. Фантастичность здесь в том, что машине удастся отделить осмысленные (верные) и бессмысленные, недопустимые словосочетания в бесконечно большой вариативности словосочетаний (высказываний) и установить их истинность. В такой постановке проблема так и остается нерешенной даже в обобщающей книге «Общество», в которой автор иногда с иронией или без нее ссылается на бином Ньютона и другие математические методы комбинаторики, которые здесь не помогают. В конечном итоге в мощных обобщениях смыслового содержания подсистем культуры П.А. Сорокину приходится использовать нативный интеллект – интуицию, входящую в состав логико-смыслового метода, признанную в современной науке в качестве экспертного метода.

Индуктивные и интуитивные обобщения смыслов культуры вокруг *raison d'être*. Согласно П.А. Сорокину, в любой крупной идеологической суперсистеме есть собственное основание – большая посылка – мировоззренческая убежденность о конечной природе подлинной реальности и истинной ценности. «Являются ли конечная истинная реальность и подлинная ценность чувственной или сверхчувственной или же отчасти чувственной и отчасти сверхчувственной? – ставит он вопрос и заявляет, что ответ на него "служит большей посылкой для строительства максимально крупной идеологической суперсистемы, интегрирующей в единое последовательное целое большую часть фундаментальных принципов науки и философии, религии и этики, права и политики, искусства и экономики". Ответ предопределяет характер большинства научных, философских, религиозных, эстетических и других идеологических систем и скоплений». Если *подлинная реальность и истинная ценность носят чувственный характер*, то в таких идеологических культурах «большинство научных, философских, этических и других систем выражают именно эту большую посылку». Такие идеологические суперсистемы называются «чувственными» [Сорокин, 2022: 379–380]. Аналогичным образом организованы идеациональные суперсистемы.

Это применение логики к мировоззрениям, картинам мира культур в целом восходит к дискуссиям о расширении формальной логики, изложенным, в частности, в трудах философа К.Ф. Жакова, преподавателя Психоневрологического института в Петербурге, где учился П.А. Сорокин. Пусть П.А. Сорокин очень мало цитирует К.Ф. Жакова, но время для общения с философом-земляком у него было при участии обоих в этнографических экспедициях. К.Ф. Жаков разделяет учение о трехчастном умозаключении, то

есть логику отношений, развивает философию лимитизма, уверен в истинности широких обобщений по правилам индуктивной логики, вслед за Зигвартом считает ее «обратным применением» вероятностного анализа, подтвержденным результатами естественнонаучных наблюдений, утверждает, что «познание идет к абсолютному» [Жаков, 2010: 170]. Жаков выражает здесь не столько свою научную точку зрения, сколько разделяет новое научное мировоззрение.

Из лимитизма следует, что основных принципов мироздания немного. «Количество основных физических форм энергии, например, тепло, звук, электричество и магнетизм, также строго ограничено; поэтому они бесконечно повторяются в материальном мире». То же самое верно для «фундаментальных биологических процессов (адаптация, естественный отбор, борьба за существование, воспроизводство и т.д.)», – пишет Жаков, подчеркивая, что выводы – «всегда суждение второго или высшего порядка» [Жаков, 2020: 178]. Разделяя этот тезис, П.А. Сорокин заключает в «Обществе» с одновременной ссылкой на «Динамику», что «...основные формы почти всех социокультурных явлений ограничены в количественном отношении, поэтому они неизбежно повторяются во времени, ритмическим образом...» [Сорокин, 2022: 811]. Они не могут не повторяться (логика не допускает иного).

Итак, У.С. Джевонс и К.Ф. Жаков (1912) считают логику основой всякой науки и полагают, что «индукция есть обратное применение теории вероятности» к эмпирическим данным [Джевонс, 1881; Жаков, 2010]. Кроме того, по Жакову и Сорокину (но не только) умозаключения в теоретической социологии требуют некоторой модификации. Смысловой характер явлений культуры нередко позволяет достоверно установить факт наличия каузальной связи «окольным» путем: «сначала устанавливается смысловая связь между двумя или более явлениями, а затем наличие фактического контакта между ними». Строгое применение естественнонаучных методов к социокультурным явлениям неоправданно, так как их проявления радикально отличаются: они «почти никогда не дают необходимого количества одинаковых повторений одних тех же переменных». Пример – различия в политике католической церкви в разных странах мира [Сорокин, 2022: 736]. Этот фрагмент выражает сложившуюся позицию П.А. Сорокина в общеевропейской дискуссии о методах наук о природе и наук о культуре. Она основана на опыте исследования культуры логико-смысловым методом, учитывающим, что социокультурные системы менее жестки, чем природные, последовательность фаз их изменений варьирует без строгой последовательности и с промежуточными фазами [Сорокин, 2022: 813]. Один из итогов применения метода – гипотеза Сорокина об ограниченности количества социокультурных циклов в динамике систем, исследована специалистами как «закон Питирима Сорокина»⁴.

Таким образом, в «Обществе» еще раз апробирован логико-смысловой метод «Динамики» с подчеркиванием интегративной функции главного смысла культур. Если в «Динамике» термин *raison d'être* (фр. – разумное основание, смысл существования) употреблен лишь единожды, то в «Обществе» он выступает в роли «большой посылки» в главном силлогизме культуры.

Критическая оценка. Логико-смысловой метод раскрыт лишь в его важнейших компонентах: модернизированная формальная логика в части обеспечения соответствия объемов понятий в посылках-суждениях силлогизма, реформированная структура суждения из двухчастного в трехчастное, применение логики отношений в теории социального взаимодействия и теории социальных групп; выяснение характера взаимосвязей ценностей и норм с единым смысловым ядром – главным смыслом культуры и его теоретическое описание с обобщениями в логически достоверных доказанных высказываниях.

⁴ По «теореме Питирима Сорокина» «все социокультурные системы изменяются ритмично, последовательно перебирая все доступные возможности самосохранения». Перебор вариантов не может идти до бесконечности из-за внутренних ограничений системы, потому циклы неизбежны [Светлов, 2009: 157]; Ср.: «История народов ритмична... И здесь нужно различать ритм главный и подчиненные ритмы» [Жаков, 2010: 167].

Сорокин не претендует на предложение своего метода как нового: «его успешно использовали великие социальные мыслители как далекого, так и сравнительно недавнего прошлого», – считает он [Сорокин, 2020: 46]. Однако, как следует из вышеизложенного, метод модифицирован с учетом достижений логики и эмпирической социологии. Он имеет, как минимум, три модификации. В четырехтомном издании «Динамики» (1937, 1941) это логико-смысловой метод (*logico-meaningful method*). В сочинении «Общество» (1947) он выступает как «причинно-смысловой (*meaningful-causal method*)» либо под именем логики социокультурных систем (*logic of sociocultural systems*). Сорокин разъясняет, что он лишь по-разному модифицирует общенаучные принципы «в соответствии со специфической природой социокультурных явлений» и получает либо причинно-смысловой метод, либо логику социокультурных систем [Сорокин, 2022: 27].

В культуре различают разные явления: во-первых, артефакты, например автомобиль, в котором «все детали зависят друг от друга, каждая деталь зависит от целого, а целое – от каждой детали» [Сорокин, 2022: 395]. Здесь уместен причинно-смысловой метод. Культура наполнена ментифактами, которые могут образовывать «чисто смысловые, логико-эстетические единства в виде мелких и крупных систем смыслов, ценностей и норм, воплощенные в поступках людей и используемых ими средствах» [там же]. Здесь применяются и «логика социокультурных систем», и причинно-смысловой метод.

Позднее, в однотомной «Динамике» (1957) термин «логико-смысловой метод» вновь продолжает использоваться. Как известно, П.А. Сорокин не исправлял свои сочинения в связи с их новым изданием без особой надобности (здесь речь идет об авторском сокращении текста). Следовательно, термины: логико-смысловой, причинно-смысловой методы, логика социокультурных систем сосуществуют в рамках более общего понятия «логическое понимание», использованного в «Динамике» [Сорокин, 2020: 50–51]. Там речь идет лишь о методологическом выборе Сорокина, определенном в главе 2 и остановленном на *социально-феноменологическом* понимании смысла культуры. «Вторая форма социально-феноменологической интерпретации внутреннего аспекта культуры – *логическое понимание*», которое «стоит на своих собственных ногах и теоретически независимо от психологического смысла», то есть от субъективно подразумеваемого смысла (мотива действия) (первая форма интерпретации – причинно-функциональная – служит выяснению «причинно-функциональных связей между составными частями культурной ценности или комплекса ценностей» [там же]).

Логико-смысловой метод не сводится к простому выбору из методологического арсенала науки прошлого века. П.А. Сорокин значительно развил и обогатил его, объединив естественнонаучную идею ограниченности числа первых принципов устройства мироздания (тезис, выдерживающий критику, если речь идет о развитой фундаментальной теории в физико-математических науках и науках о жизни) и менее обобщенные описания общества в науках о культуре, учитывающие вариативность и особенности смысловых связей в системах культуры.

Неразрешенная ни через ироничные ссылки на бином Ньютона, ни с помощью искусственного интеллекта (логические машины), обеспечивающего верные языковые картины мира (в действительности всегда производные от тематики собранного материала), проблема логически достоверного описания культуры остается значимой, но решаемой в ходе самоопределения общества. В теории более эффективным, чем у П.А. Сорокина, оказалось различение языка и речи в работах швейцарского лингвиста Ф. де Соссюра, революционера в языкознании, наследие которого П.А. Сорокин не использовал.

С 1960–1980-е гг. в науках о культуре продолжается смена парадигм от классической к постнеклассической науке с признанием множества рациональностей и конструктивистской методологией, но и в таких условиях логико-смысловой метод обладает недооцененным эвристическим потенциалом. Достаточно вслед за классиками социологии задаться вопросом о причинах системной трансформации общества. К. Маркс и марксизм полагали их в развитии экономики (производительных сил). М. Вебер и Франкфуртская школа

искали их источник в культуре. Политический мыслитель К. Шмитт – в судьбоносности политических решений. Питирим Сорокин: «Никаких обобщений не может быть сделано относительно порядка трансформации подсистем. Маловероятно, что какая-то подсистема может регулярно лишь опережать остальные или отставать от них. В сложной системе, находящейся в динамической среде, по-видимому, нет никакой очевидной или логической причины, в силу которой изменение должно всегда затрагивать одну подсистему первой, а другую – последней» [Сорокин, 2022: 765]. Это заключение, достигнутое с использованием логико-смыслового метода, не вызывает сомнений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гоулднер А.У. Наступающий кризис западной социологии. СПб.: Наука, 2003.
- Джевонс У.С. Основы науки: Трактат о логике и научном методе / Пер. со 2-го англ. изд. М. Антоновича. СПб.: Л.Ф. Пантелеев, 1881.
- Дойков Ю.В. Питирим Сорокин. Человек вне сезона. Биография. Т. 2. (1922–1968 гг.). Архангельск, 2009.
- Жаков Ф.К. Логика (с эволюционной точки зрения). М.: Кн. клуб Книговек; СПб.: Северо-Запад, 2010.
- Зигварт Х. Логика. Т. 1. Учение о суждении, понятии и выводе. М.: Территория будущего, 2008.
- Ковалевский М.М. Моя жизнь. Воспоминания. М.: РОССПЭН, 2005.
- Петражицкий Л.И. Новые основания логики и классификация наук // Теория и политика права. Избр. тр. / Ред. Е.В. Тимошина. СПб.: Юр. книга, 2010. С. 775–793.
- Поварнин С.И. Логика отношений, ее сущность и значение // Сочинения. Т. 1 / Отв. ред. Л.Г. Тоноян, сост. и авт. вступ. ст. В.И. Кобзарь и др. СПб.: ИИЯ, 2015. С. 337–478.
- Светлов В.А. Введение в единую теорию анализа и разрешения конфликтов: уч. пос. М.: Либроком, 2009.
- Сорокин П.А. Общество, культура и личность: их структура и динамика. Система общей социологии / Пер. и вступ. ст. Н.Ф. Зюзева; сост., коммент. и науч. ред. В.В. Сапова. Сыктывкар: Анбур, 2022.
- Сорокин П.А. Ранние сочинения: 1910–1914 гг. / Сост., вступ. ст. В.В. Сапова; коммент. В.В. Сапова, С.Н. Казакова. СПб.: Мирь, 2014.
- Сорокин П.А. Система социологии / Сост., подгот. текста, вступит. ст. и коммент. В.В. Сапова. Сыктывкар: Анбур, 2021а.
- Сорокин П.А. Современные социологические теории (включая первую четверть XX столетия) / Пер. и сост. А.К. Конюхова, В.В. Сапова; вступ. ст. и коммент. В.В. Сапова. Сыктывкар: Анбур, 2021б.
- Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика / Пер. с англ., вступ. ст. и коммент. В.В. Сапова. М.: Академ. проект, 2020.
- Степин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003.
- Bierstedt R. The Logico-Meaningful Method of P.A. Sorokin // American Sociological Review. 1937. Vol. 2. No. 6. P. 813–825.
- Sorokin P. Rejonier Pitirim A. Sorokin (Harvard University) // American Sociological Review. 1937. Vol. 2. No. 6. P. 823–825.

Статья поступила: 31.05.23. Финальная версия: 10.07.23. Принята к публикации: 12.07.23.

WORLD OUTLOOK AND GENERAL SCIENTIFIC PREREQUISITES OF THE LOGICO-MEANINGFUL METHOD OF PITIRIM SOROKIN'S "DYNAMICS": A RECONSTRUCTION

GOLOVIN N.A.

St. Petersburg State University, Russia

Nikolay A. GOLOVIN, Dr. Sci. (Sociol.), Prof., St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia
(n.golovin@spbu.ru).

Abstract. The components of the logico-meaningful method of sociologist P.A. Sorokin's work "Social and Cultural Dynamics" are studied, the influence on its genesis of ideas of L.I. Petrazhitzky, M.M. Kovalevsky, K.F. Zhakov, European discussion about the directions of formal logic reformation is defined, as well as its stages. The article systematically analyzes theoretical and methodological synthesis of ideas in the field of inductive logic, logic of relations, philosophy of "limitism" and its use in the theory of social interaction and the theory of social groups, carried out by P.A. Sorokin in the Russian period of his career. A significant influence of L.I. Petrazhitzky's logical ideas on the formation of Sorokin's method (first of all, his concept of the logical unity of scientific knowledge) is proved. It is shown that the logical-semantic method formulated in the final version of "Social and Cultural dynamics" also includes the principle of multifactorial social processes taken by P.A. Sorokin from M.M. Kovalevsky.

Keywords: P.A. Sorokin, logico-meaningful method, sociological methodology, history of sociology, applied logic.

REFERENCES

- Bierstedt R. (1937) The Logico-Meaningful Method of P.A. Sorokin. *American Sociological Review*. Vol. 2. No. 6: 813–825.
- Doykov Y.V. (2009) *Pitirim Sorokin. A man out of season. Biography*. Vol. 2 (1922–1968). Arkhangel'sk. (In Russ.)
- Gouldner A.W. (2003) *The Coming Crisis of Western Sociology*. St. Petersburg: Nauka. (In Russ.)
- Jevons W.S. (1881) *The Principles of Science: A Treatise on Logic and Scientific Method*. Transl. from the 2nd Eng. ed. by M. Antonovich. St. Petersburg: L.F. Panteleev. (In Russ.)
- Kowalevski M.M. (2005) *My life. Memories*. Moscow: ROSSPEN. (In Russ.)
- Petrazhickij L.I. (2010) New foundations for logic and the classification of sciences. In: *Theory and policy of law: selected works*. Ed. by E.V. Timoshina. St. Petersburg: Jur. kniga. (In Russ.)
- Povarnin S.I. (2015) The logic of relations. In: *Essays*. Vol. 1. Compl., introd. art., comm. by V.I. Kobzar', T.E. Sohor, L.G. Tonojan (eds). St. Petersburg: IJa: 339–472. (In Russ.)
- von Sigwart Ch. (2008) *The Logic. Vol. 1. The Study of judgement, conception and inference*. Moscow: Territorija budushhego. (In Russ.)
- Sorokin P. (1937) Rejonier Pitirim A. Sorokin (Harvard University). *American Sociological Review*. Vol. 2. No. 6: 823–825.
- Sorokin P.A. (2014) *Early works, 1910–1914*. Comp. and introd. art. by V.V. Sapov, comm. by V.V. Sapov, S.N. Kazakov. St. Petersburg: Mir. (In Russ.)
- Sorokin P.A. (2020) *Social and Cultural Dynamics*. Transl. from Eng., introd. art. by V.V. Sapov. Moscow: Akadem. proekt. (In Russ.)
- Sorokin P.A. (2021a) *The System of Sociology*. Comp., prep. text, introd. art. and commen. by V.V. Sapov. Syktyvkar: Anbur. (In Russ.)
- Sorokin P.A. (2021b) *Contemporary Sociological Theories*. Transl. and comp. by A.K. Konjuhov, V.V. Sapov; introd. art. and comm. by V.V. Sapov. Syktyvkar: Anbur. (In Russ.)
- Sorokin P.A. (2022) *Society, Culture, and Personality: Their structure and Dynamics, a System of General Sociology*. Transl. and introd. art. by N.F. Zyuzev; comp., comm. and ed. by V.V. Sapov. Syktyvkar: Anbur. (In Russ.)
- Stepin V.S. *Theoretical Knowledge*. Moscow: Progress-Tradizija, 2003. (In Russ.)
- Svetlov V.A. (2009) *Introduction to the Unified Theory of Conflict Analysis and Resolution: Textbook*. Moscow: Librocom. (In Russ.)
- Zhakov F.K. *The Logic (from the evolutionary point of view)*. Moscow: Kn. klub Knigovek; St. Petersburg: Severo-Zapad, 2010. (In Russ.)

Received: 31.05.23. Final version: 10.07.23. Accepted: 12.07.23.